

Тишина стояла такая, что отчетливо слышался даже треск костра. Почти все сидели, уставившись в землю и боясь пошевелиться, — не дай бог случайно поднять голову и встретиться взглядом с этим исчадием ада. От одного такого взгляда можно было на месте лишиться половины жизни.

Чжу Яньинь как раз бежал в эту сторону:

— Владыка дворца Ли!

Ли Суй остановился.

Чжу Яньинь подбежал, тяжело дыша, с коробкой для еды в руках:

— Вы уже поели?

Ли Суй:

— Да.

На этом разговор и оборвался.

Но Второй молодой господин Чжу, вероятно, за те несколько дней, что провел в компании божественного целителя, и сам перенял крупицу его мастерства воскрешения мертвых. Он попросту проигнорировал это сухое «да» и протянул коробку с едой. Его рукава были высоко засучены, обнажая белоснежное запястье, обмотанное бинтом, сквозь который проступали бледные пятна крови.

Ли Суй нахмурился:

— Ранен?

Чжу Яньинь изо всех сил старался сохранить лицо:

— Угу, сам порезался.

И ведь порезался он вовсе не когда чистил грушу, а когда пытался продемонстрировать Чжао Минчуаню, насколько остра «Дуаньсюэ». Демонстрация прошла сверхуспешно — кровь брызнула прямо на месте.

Ли Суй холодно произнес:

— Отдай кинжал.

Чжу Яньинь послушно вытащил «Дуаньсюэ» из рукава.

Ли Суй взял его и привычным движением заткнул за кожаный ремень на поясе. Всё это он проделал одним слитным движением, без малейших колебаний, совершенно естественно.

Второй молодой господин Чжу никак не ожидал подобного. «Постойте, это же вроде моя вещь?» — подумал он.

Ли Суй спросил:

— Что-то еще?

Чжу Яньинь поспешно замотал головой:

— Нет-нет, ничего.

Он всего лишь хотел принести рис с жареным мясом, а в итоге невесть как лишился кинжала. Перед сном Второй молодой господин Чжу предавался горьким размышлениям и пришел к однозначному выводу: во всем виноват Чжао Минчуань. Не будь его, разве он бы поранился?

Узнай об этом молодой господин Чжао, он наверняка зашелся бы кровью от возмущения.

Экипаж Усадьбы Чжу был роскошным, так что ночевка под открытым небом не доставила хлопот. Однако у других орденов условия оказались куда скромнее, и на следующее утро, когда пришло время отправляться в путь, многие то и дело зевали.

Чжу Яньинь и Чжао Минчуань ехали верхом сквозь колонну, собираясь выбраться на просторную дорогу впереди. Заметив, как двое идущих по обочине путников споткнулись и едва не упали, они придержали коней.

— Всё в порядке? — спросил Чжу Яньинь.

— Всё хорошо, — потягиваясь, ответил один из них. Оба они были дружны с Кланом Минцзянь.

— Просто сил совсем нет.

Чжао Минчуань поддразнил их:

— Еще пару дней назад вы рвались в бой с бандой Вэйхэ, а теперь вдруг растеряли всю бодрость?

Путники переглянулись, покосились на Чжу Яньиня и благочестиво ответили:

— Должно быть, дело в том, что в последнее время мы день и ночь находимся рядом с Дворцом Ваньжэнь. Под этим влиянием стоит нам вспомнить о Владыке дворца Ли, как наши сердца переполняет трепет. Мы не спим ночами, думая лишь о том, как бы усерднее тренироваться.

Второй молодой господин Чжу подумал: «Не нужно так откровенно лгать».

В хвосте колонны Цзян Шэнлинь тоже прищипорил коня, догоняя остальных.

Ли Суй спросил:

— Выяснил?

— Да, — ответил Цзян Шэнлинь. — Всё это время кто-то подсыпал им в еду и питье траву призыва душ. Сама по себе она безвредна и обычно используется для бодрости и улучшения зрения. Чтобы вылечить недуг, достаточно половины цянтя. Однако при избытке она вызывает тревогу, раздражительность и вспышки ярости, вплоть до полной потери рассудка. Что же касается внезапной усталости и рассеянности, которые все испытывают в последние дни, то это просто из-за того, что им перестали давать траву призыва душ, и организму нужно время, чтобы прийти в себя.

Вероятно, возвращение Дворца Ваньжэнь заставило таинственного кукловода проявить осторожность.

Ли Суй по-прежнему провожал взглядом идущий впереди караван.

— Это лечится?

— Лечить не нужно. Скоро остатки снадобья выведутся из организма, и они сами придут в норму, — сказал Цзян Шэнлинь. — Но как ты догадался о яде? Даже старый лис Альянс-мастер Вань ничего не заметил, а ты только прибыл и сразу всё понял.

Ли Суй ответил:

— Альянс боевых искусств хоть и состоит из никчемных ничтожеств, но не до такой степени, чтобы хвататься за мечи и драться насмерть из-за какого-то котла или кучи дров.

Цзян Шэнлинь посмотрел туда же:

— Это люди из Усадьбы Шанжу? Их отряд совсем невелик.

Ду Яфэн объявила, что подхватила странную хворь и заразила троих сыновей, так что все они слегли и не могли подняться. На этот раз они прислали лишь одного главу залы по имени Ду Цянь. Имя его полностью соответствовало сути — он действительно ведал денежными делами семьи и совершенно не разбирался в делах цзянху. Во время обсуждений он только и делал, что кивал, со всем соглашаясь, и не мог предложить ни единой толковой мысли. Впрочем, платил он всегда щедро и без лишних слов, поэтому остальные ордены без труда мирились с его присутствием.

Ли Суй пустил коня вперед.

Глава залы Ду из Усадьбы Шанжу лениво зевал в своей повозке. Услышав пронесшийся мимо свист ветра, он лишь слегка приподнял веки, чтобы бросить безучастный взгляд.

— Но!

Тисюэ Учжуй мчался подобно молнии с громом. Из-под его копыт поднялся густой столб пыли, заставив белоснежного коня из Цзяннани и его белоснежного молодого хозяина дружно зачихать.

* * *

Три дня спустя они добрались до очередного города. Из-за обилия колодцев его прозвали Ваньцзинчэн. Он уступал по величине и богатству Байтоучэну, однако постоянных дворов и питейных заведений здесь хватало, и жизнь была ключом.

Дворец Ваньжэнь и Усадьба Чжу снова остановились по соседству. Чжу Яньинь утомился за день пути и после ужина собирался пораньше лечь в постель, как вдруг из-за двери донесся скорбный голос Чжу Сяосуй:

— Владыка дворца Ли, в такой поздний час... — «И зачем вы опять пришли?» — читалось в его словах.

Чжу Яньинь открыл дверь. Он только что искупался и был одет налегке — поверх ночного платья накинул лишь верхний халат, отчего его фигура казалась еще более хрупкой.

Хотя Чжу Сяосуй всей душой надеялся, что Владыка дворца Ли скажет всё прямо на пороге, надежды на то и надежды, что сбываются они редко. Слуге оставалось лишь с тоской наблюдать, как его молодой господин впускает великого демона в комнату.

Чжу Яньинь заколол влажные темные волосы деревянной шпилькой и велел слугам принести чайник чая.

— Владыка дворца Ли пришел ко мне по какому-то делу?

Ли Суй протянул ему кинжал. Это была та самая белоснежная «Дуаньсюэ».

Чжу Яньинь обрадовался: «Отлично, наконец-то наигрался. А то мне очень уж нравится этот кинжал».

Владыка дворца Ли сохранял всё то же надменное и холодное выражение лица.

— Я его затупил, — произнес он.

Чжу Яньинь:

— ?

Он вытащил кинжал из ножен и обомлел. Разве это называлось «затупил»? Клинок превратился в тонкую железную палочку для еды!

На самом деле Ли Суй хотел сохранить хоть какое-то подобие лезвия, но «Дуаньсюэ» была слишком тонкой, у нее просто не нашлось более плотного обуха. Подумав, что этот белоснежный дуралей в следующий раз может ненароком срезать себе полруки, он решил сгладить всё подчистую. Так оружие и приняло нынешний вид.

Чжу Яньинь:

— ...

Ли Суй осушил чашку чая, развернулся и ушел, не дожидаясь благодарности.

Второй молодой господин Чжу безутешно оплакивал свой кинжал.

Чжу Сяосуй заглянул в комнату:

— Молодой господин, пора отдыхать.

Чжу Яньинь уныло кивнул и мысленно пообещал себе купить новое оружие при первой возможности.

Чжу Сяосуй быстро застелил постель и бережно вытер волосы господина.

— Завтра можно не вставать рано. Ордены будут закупать здесь провизию, так что вы сможете всласть выспаться. Я слышал, в этом городе есть древний колодец, которому уже несколько веков, он просто огромный. А рядом полно винокурен, где делают особое цветочное вино. Может, купим немного и отправим в Цзяннань, чтобы домашние попробовали?

В главной семье и забот много, а также полно светских условностей. Хотя Чжу Сяосуй был еще юн, в подобных делах он разбирался превосходно. Чжу Яньинь согласно угукнул, натянул одеяло до самого подбородка и, предаваясь размышлениям, незаметно уснул.

И приснился ему огромный колодец.

Вокруг царила непроглядная тьма, и толпа людей шумно кричала: «Колодец! Колодец!»

«И чего так волноваться из-за какого-то колодца?» — раздраженно подумал Второй молодой господин Чжу во сне. Он хотел закрыть уши руками, но случайно ударился о столбик кровати.

— Ой...

Чжу Яньинь сел, потирая ушибленное место. У изголовья всё так же тускло горел светильник. Колодец действительно оказался лишь сном, но крики за окном не смолкали.

— Быстрее! В Квартал Шуйцзинфан!

— Сюда! Люди, сюда!

— Не отставайте!

На улице поднялся невероятный шум.

Чжу Яньинь, наскоро обувшись в мягкие туфли, подбежал к окну. Факелы на улице вытянулись в длинного огненного дракона. Незнающий человек мог бы подумать, что празднуют пятнадцатую ночь первого лунного месяца, но это было совсем не похоже на веселое шествие с фонарями. На лицах людей застыл испуг. Случилось что-то серьезное.

В колодце нашли трупы.

Из четырех молодых воинов из именитых кланов, которые недавно отправились навестить Мастера Чаньцзи, трое были задушены и сброшены в древний колодец. Если бы сегодня ночью бродячие собаки не учуяли запах разложения и не подняли лай у колодца, тела пролежали бы там, пока не превратились в груды костей.

Чжу Яньинь изумился:

— Мертвы?

— Да, жуткая смерть, — ответил Чжу Сяосуй. — Не нашли только одного — Лю Сияна. Никто не знает, спасся ли он чудом, сам ли совершил злодеяние или его тоже убили и бросили в какой-то другой колодец. В общем, сейчас все бросились на поиски, даже городская стража подключилась.

Чжу Яньинь потянулся за верхним халатом:

— Пойду взгляну.

Чжу Сяосуй не на шутку испугался:

— Молодой господин, какое нам до этого дело? Смотреть на мертвецов — дурная примета. К тому же здесь наверняка замешан Храм Фэньхо. Зачем вам лезть в это пекло?

Чжу Яньинь на ходу затягивал пояс:

— Я и сам не хочу лезть.